

Деятельность Ленгорисполкома по восстановлению социально-бытового обслуживания реэвакуированных ленинградских детей в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы

А. А. Амосова

Для цитирования: Амосова А. А. Деятельность Ленгорисполкома по восстановлению социально-бытового обслуживания реэвакуированных ленинградских детей в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 2. С. 358–370. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.207>

Статья посвящена недостаточно изученной научной проблеме — восстановлению социально-бытового обслуживания реэвакуированных ленинградских детей, вернувшихся в Ленинград в 1943–1946 гг. Под социально-бытовым обслуживанием в данном исследовании понимается работа местных органов власти — Советов и в первую очередь исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся — Ленгорисполкома — по возобновлению деятельности детских учреждений города после окончания блокады, решению вопросов организации повседневной жизни детей за пределами пространства их дома: в яслях, детских садах, детских домах, школах, в рамках медицинских учреждений, — и проведению общегородских оздоровительных программ. С февраля 1943 г. была инициирована реэвакуация жителей в Ленинград, а перед городским руководством встали задачи по налаживанию социально-бытового обслуживания прибывающего в город населения. Политика, связанная с реализацией ключевых восстановительных мероприятий, направлялась и контролировалась Советом народных комиссаров СССР и Советом народных комиссаров РСФСР. Однако претворение в жизнь государственной политики было сопряжено с решением комплекса специфических проблем и задач, характерных именно для Ленинграда. Сложность таких мероприятий заключалась прежде всего в том, что за годы войны и блокады многие городские учреждения были ликвидированы, а здания и помещения, в которых они находились, были разрушены или заняты под иные нужды: в них расположились госпитали и штабы. После снятия блокады в связи с возобновлением дея-

Алиса Анатольевна Амосова — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; ст. науч. сотр., Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, Российская Федерация, 191028, Санкт-Петербург, Соляной пер., 9; a.amosova@spbu.ru

Alisa A. Amosova — PhD (History), Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Senior Researcher, State Memorial Museum of the Defense and Siege of Leningrad, 9, Solyanoi per., St. Petersburg, 191028, Russian Federation; a.amosova@spbu.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00617), название проекта: «“Запретный город”: жилищная политика в Ленинграде в 1940-е годы».

The article was supported by a grant of the Russian Science Foundation (project no. 22-28-00617), the title of the project: «“The Forbidden City”: Housing Policy in Leningrad in the 1940s».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

тельности детских образовательных и воспитательных заведений остро встал кадровый вопрос. Актуальными были вопросы ремонта и обеспечения восстановительных работ стройматериалами, необходимым инвентарем и оборудованием. Источниковой базой исследования выступили делопроизводственные и нормативно-правовые документы Ленгорисполкома, аккумулированные в фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, опубликованные материалы СНК СССР и СНК РСФСР, а также Ленгорисполкома, данные периодической печати за 1943–1946 гг.

Ключевые слова: реэвакуация, Ленгорисполком, детские учреждения, блокада Ленинграда, социально-бытовое обслуживание, восстановление городского хозяйства.

The Policy of the Executive Committee of the Leningrad City Council on the Restoration of Social Services for Re-evacuated Leningrad Children in the Period of the Great Patriotic War and the First Post-war Years

A. A. Amosova

For citation: Amosova A. A. The Policy of the Executive Committee of the Leningrad City Council on the Restoration of Social Services for Re-evacuated Leningrad Children in the Period of the Great Patriotic War and the First Post-war Years. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 2, pp. 358–370. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.207> (In Russian)

The article examines under-researched aspect of the restoration of social services for re-evacuated Leningrad children in 1943–1946. Social services are interpreted as the work of local authorities, the Soviets, aimed at resuming the activities of children's institutions in Leningrad, solving the problems of organizing the daily life of children outside their houses, primarily in nurseries, kindergartens, orphanages, schools, in medical institutions, and within health programs. Since February 1943, the re-evacuation of residents to Leningrad was initiated, and the city leadership was faced with the task of establishing social and consumer services for the population staying in the city. The policy related to the implementation of key restoration measures was directed by the Council of People's Commissars of the Soviet Union and the Council of People's Commissars of the Russian Soviet Federated Socialist Republic. The formidable challenge lay in the fact that during the war years, many city institutions were liquidated, and the buildings and premises, which had housed them, were destroyed or occupied by hospitals, headquarters of the Red Army, Red-Banner Baltic Fleet, and the People's Commissariat for Internal Affairs. The staffing issue was acute. Topical were the issues of repair and provision of work with building materials, necessary inventory and equipment. The article is based on the clerical and regulatory documents of the Leningrad City Executive Committee from the funds of the Central State Archive of St. Petersburg; published materials of the Council of People's Commissars of the USSR and the Council of People's Commissars of the Russian Soviet Federated Socialist Republic and the Leningrad City Executive Committee; and the data from periodicals for 1943–1946.

Keywords: re-evacuation, Leningrad City Executive Committee, children's institutions, blockade of Leningrad, social services, restoration of the urban economy.

Начало реэвакуации в Ленинград было положено после прорыва блокады: в феврале 1943 г. вышло решение Ленгорисполкома «О въезде и выезде из Ленинграда»¹. С 18 марта 1944 г. была создана Комиссия по реэвакуации в составе главы Ленгорисполкома П. С. Попкова (председатель), его заместителей Н. А. Мана-

¹ Из решения Ленгорисполкома // Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов. 1943. № 3–4. С. 6.

кова и Б. М. Мотылёва, секретарей Ленинградского горкома ВКП(б) Я. Ф. Капустина и Г. Ф. Бадаева². В полномочия членов комиссии входили вопросы организации возвращения населения в Ленинград.

В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) от 29 марта 1944 г. «О первоочередных мерах по восстановлению города» была запланирована реэвакуация 30 тыс. ленинградских рабочих вместе с семьями. Последующими нормативными актами было легитимизировано возвращение в Ленинград более 100 организаций, включая ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения³. В первую очередь планировали разрешить въезд в закрытый город населению, способному активно включиться в процесс его восстановления, то есть специалистам различного профиля, поскольку Ленинград испытывал острую нехватку квалифицированных кадров.

С началом реэвакуации многие ленинградцы стремились как можно скорее вернуться домой. Несовершеннолетних детей нередко везли нелегально⁴. Всего с 1 января и до конца 1944 г. в город вернулось свыше 4 тыс. детей⁵. Однако уже 3 сентября 1944 г. реэвакуация в Ленинград была приостановлена⁶. Такое решение в значительной степени было вызвано отсутствием условий для нормального бытового обеспечения горожан. Городская инфраструктура нуждалась в капитальном восстановлении, так как общий материальный ущерб, нанесенный только школам и детским учреждениям, составлял 217 402 руб.⁷

В связи с началом реэвакуации перед городским руководством встали задачи по налаживанию социально-бытового обслуживания прибывающего в Ленинград населения. Понятие социально-бытовое обслуживание в данном исследовании трактуется как деятельность местных органов власти Ленинграда — Советов, направленная на восстановление городских учреждений и призванная способствовать организации жизнедеятельности горожан: в быту, труде, медицинском обслуживании, учебном и воспитательном процессе, а также социальной адаптации людей, возвращавшихся из эвакуации. Фокус внимания направлен на выявление и анализ мероприятий, связанных с социально-бытовым обслуживанием детей, а также исследование проблем организации их повседневной жизни вне дома, прежде всего в яслях, детских садах, детских домах, школах, медицинских учреждениях, а также организации оздоровительных программ.

Официально возвращение в Ленинград детских учреждений было инициировано с мая 1945 г. В соответствии с распоряжением Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 26 апреля 1945 г. в мае — июле реэвакуации подлежали только те дети, чьи родители находились в Ленинграде, а также дети-сироты⁸.

² Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: энциклопедический справочник. М., 1992. С. 545–546.

³ Там же. С. 545–546.

⁴ От войны к миру. Ленинград. 1944–1945 гг. Сборник документов. СПб., 2013. С. 56–57.

⁵ Газиева Л. Л. Проблемы организации реэвакуации ленинградских детей в 1944–1945 годах // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 3 (34). С. 110.

⁶ От войны к миру. С. 92–94.

⁷ Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1995. С. 559–561; 567–568.

⁸ Газиева Л. Л. Проблемы организации реэвакуации ленинградских детей в 1944–1945 годах. С. 110.

С 25 мая 1945 г. в соответствии с указанием Главного управления милиции НКВД СССР пропуска на въезд в Ленинград начали оформлять индивидуально, а с 1 июня 1946 г. въезд в Ленинград стал свободным.

Вынесенная в заглавие данной статьи научная проблематика изучена недостаточно. Начиная с 1960-х гг. было издано несколько обобщающих исследований⁹, в основу которых был положен экономический подход. В научной литературе нашли освещение проблемы, с которыми сталкивались жители города на Неве в послевоенный период¹⁰. Работ, посвященных вопросам эвакуации, реэвакуации, бытового обслуживания ленинградцев, их повседневной жизни после окончания блокады, не издавалось вплоть до 1990-х гг., когда начали вводиться в научный оборот новые источники¹¹. Актуальными стали исследования, посвященные советскому обществу и его социальной структуре в условиях послевоенного мира¹². Малоизученные вопросы блокадного времени и проблемы послевоенного возрождения ленинградского городского хозяйства с точки зрения вводимых в научный оборот новых источников, нашли рассмотрение в серии работ петербургских ученых¹³.

С 1990-х гг. тематика, связанная с реэвакуацией населения в военный и послевоенный периоды, стала предметом самостоятельных научных изысканий. Оказались востребованы региональные сюжеты¹⁴, увидели свет публикации историографического характера¹⁵, внимание историков привлекли проблемы реэвакуации детей¹⁶ и социально-бытовая сторона процесса¹⁷. Зарубежные авторы в основном

⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. / под ред. П. Н. Поспелова. М., 1960–1965; Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история / под ред. П. Поспелова, М. Минасяна, П. Богданова, М. Долгого. М., 1967; Очерки истории Ленинграда: в 7 т. Т. 5. Л., 1967; Т. 6. Л., 1970.

¹⁰ Дзенiskeвич А. Р., Ковальчук В. М., Соболев Г. Л., Цамутали А. Н., Шишкин В. А. Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Л., 1970.

¹¹ Дзенiskeвич А. Р. Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938–1945. Л., 1990.

¹² Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000.

¹³ Ваксер А. З. Ленинград послевоенный. 1945–1982 гг. СПб., 2005; Ломагин Н. А. Ленинград в блокаде. СПб., 2005; Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде: в 3 кн. Книга третья. Январь 1943 — январь 1944. СПб., 2017; Ходяков М. В. Беженцы в Ленинграде и жилищная политика городских властей на начальном этапе войны и блокады // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 2. С. 455–468.

¹⁴ Потемкина М. Н. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуанселение на Урале в 1941–1948 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук Екатеринбург, 2004; Кучинский Л. Ф. Деятельность органов власти по обеспечению реэвакуированного населения Северо-Запада страны в условиях войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 2 (26). С. 33–36; Снегирёва Л. И. Реэвакуация специалистов и населения, занятых в сельскохозяйственном производстве Западной Сибири (1942–1945 гг.) // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX — начале XXI вв. Новосибирск, 2009. С. 192–202; Зурман С. О. Формы реэвакуации населения из Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. 2011. Т. 1, № 1. С. 113–120.

¹⁵ Борзихина И. В. Об исследовании проблемы реэвакуации населения в годы Великой Отечественной войны // Экономическая наука России в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2015. С. 17–24.

¹⁶ Газиева Л. Л. Проблемы организации реэвакуации ленинградских детей в 1944–1945 годах. С. 108–116.

¹⁷ Карпенко И. А. Социально-бытовые аспекты процесса реэвакуации гражданского населения в Ленинград. 1943–1946 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2006. № 4. С. 177–181.

сосредотачивали внимание на изучении эвакуационных процессов¹⁸. В научной литературе была рассмотрена проблема реэвакуации в контексте восстановления послевоенной экономики Ленинграда¹⁹, предпринят комплексный анализ проблем, связанных с возвращением населения в места прежнего проживания²⁰.

В 2007 г. была защищена кандидатская диссертация И. А. Карпенко, освещающая значимые социальные сюжеты восстановления Ленинграда в 1943–1948 гг.²¹ Изучению медико-социальных проблем материнства и детства в условиях блокированного города, а также оценке деятельности детских учреждений посвящена диссертация Е. О. Скрыбиной²². Значимая для исследования информация представлена в публикациях Л. Л. Газиевой²³.

Основными источниками данного исследования выступили делопроизводственные материалы Ленгорисполкома, нормативные документы СНК РСФСР и Ленгорисполкома, материалы периодической печати за 1943–1946 гг.

Восстановление сети яслей и детских садов

9 января 1944 г. вышло постановление СНК СССР № 33 «О мероприятиях по расширению сети и улучшению работы детских садов»²⁴. 2 апреля 1944 г. было утверждено аналогичное по содержанию постановление СНК РСФСР № 298, посвященное обслуживанию детей яслями²⁵. В соответствии с указанными документами следовало расширить сеть этих детских учреждений, а также освободить помещения, используемые не по назначению.

Во исполнение постановлений правительства в Ленинграде следовало организовать условия для того, чтобы вернувшиеся из эвакуации горожане могли как можно скорее приступить к исполнению своих трудовых обязанностей, а также принять участие в мероприятиях по восстановлению города, в то время как за их малолетними детьми был бы обеспечен уход в детских учреждениях. 1 марта 1944 г. вышло решение Ленгорисполкома «О мероприятиях по расширению сети и улучшению работы детских садов»²⁶, так как уже в первом квартале 1944 г. местными

¹⁸ *Feferman K. A. Soviet Humanitarian Action? Centre, Periphery and the Evacuation of Refugees to the North Caucasus, 1941–1942 // Europe-Asia Studies. 2009. No. 61 (5). P. 813–831; Manley R. The Evacuation and Survival of Soviet Civilians, 1941–1946: PhD thesis. Berkeley, 2004.*

¹⁹ *Пянкевич В. Л. Восстановление экономики СССР (середина 1941 — середина 1950-х). Историография: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2002.*

²⁰ *Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002.*

²¹ *Карпенко И. А. Восстановление Ленинграда в 1943–1948 гг. Социально-демографический и бытовой аспекты: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.*

²² *Скрыбина Е. О. Проблема материнства и детства в период блокады Ленинграда (1941–1944 гг.) (историко-медицинский аспект): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.*

²³ *Газиева Л. Л.: 1) Борьба за спасение детей и подростков в блокированном Ленинграде. 1941–1944. СПб., 2014; 2) Проблемы организации реэвакуации ленинградских детей в 1944–1945 годах. С. 109.*

²⁴ О мероприятиях по расширению сети и улучшению работы детских садов. Выписка из постановления СНК Союза ССР № 33 от 9 января 1944 г. // Картотека законодательных и инструктивных материалов НКМП РСФСР. 1944 год. Вып. 6–9. М., 1944. С. 1–2.

²⁵ Материалы и переписка о работе детских садов и яслей // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 17. Д. 1190. Л. 20.

²⁶ Там же. Л. 15.

органами власти Ленинграда отмечался «большой приток населения»²⁷. 20 сентября 1944 г. было утверждено постановление Ленгорисполкома и бюро городского комитета партии «О мероприятиях по расширению сети учреждений охраны материнства и детства»²⁸. Одной из первоочередных задач стало расширение сети детских садов, освобождение, а также ремонт помещений, занятых под иные нужды в годы войны. Одновременно производилось расширение сети детских яслей и родильных домов²⁹.

В вопросах организации детских садов и яслей инициатива нередко исходила снизу — от трудовых коллективов реэвакуированных учреждений и организаций, направлявших соответствующие заявления в районные исполкомы. 10 мая 1944 г. на имя заместителя председателя Ленгорисполкома Е. Т. Федоровой от секретаря исполкома Выборгского района было направлено письмо с просьбой содействовать в открытии дополнительных яслей в южной части района³⁰. Аналогичное обращение поступило 13 декабря 1944 г. от Ленинградского отделения Союза советских писателей (ССП) о разрешении на открытие детского сада Литфонда в связи с возвращением из эвакуации большинства детей ленинградских писателей и предоставлении под эти нужды помещения по адресу: наб. кан. Грибоедова, 9, где в годы войны располагался военный трибунал Краснознаменного Балтийского флота³¹. Исполкомом просьба ССП была удовлетворена³².

Реализация мероприятий проходила нелегко: помимо дефицита стройматериалов и инвентаря³³, нередко имело место латентное сопротивление руководства отдельных учреждений и организаций, не спешившего освободить занятые помещения. 3 февраля 1945 г. в адрес Управления военного снабжения НКВД было направлено письмо, в котором Ленгорисполком обязывал Управление освободить все помещения детских садов, используемые не по назначению, в том числе помещение детского сада Ленхладкомбината, располагавшегося по адресу: Черниговская ул., 7³⁴. Исполком Московского райсовета выносил решение об освобождении данного помещения, однако решение не выполнялось³⁵. Сходная ситуация сложилась с Высшим военным гидрометеорологическим институтом Красной армии, руководство которого затягивало переезд из помещения бывшего детского сада Академии наук Василеостровского района³⁶.

В соответствии с решениями Ленгорисполкома на предприятия Ленинграда была возложена обязанность по организации детских садов³⁷. Такая «повинность» в условиях дефицита ресурсов неизбежно вызвала противодействие со стороны отдельных организаций. Руководством Главного управления ленинградских столо-

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 22.

²⁹ Из решения Ленгорисполкома // Бюллетень исполнительного комитета... 1945. № 1. 15 янв. С. 1

³⁰ Материалы и переписка о работе детских садов и яслей // ЦГА СПб. Ф.7384. Оп.17. Д.1190. Л. 1.

³¹ Там же. Д. 1440. Л. 1.

³² Там же.

³³ Там же. Д. 1190. Л. 15.

³⁴ Там же. Д. 1440. Л. 2.

³⁵ Там же. Л. 3.

³⁶ Там же. Д. 1190. Л. 22.

³⁷ Там же. Д. 1440. Л. 5.

вых, ресторанами и кафе была предпринята безуспешная попытка оспорить решение Ленгорисполкома³⁸. Однако приведенные доводы не были сочтены достаточно убедительными³⁹.

Промежуточные итоги работы по расширению сети детских учреждений проводились в рамках районных общественных смотров, проводимых районными комиссиями. Так, смотр, прошедший в мае 1945 г. показал, что, несмотря на недостаток строительных материалов, план расширения сети детских садов в 1944 г. в целом был выполнен, однако очевидной стала проблема обеспечения детских учреждений профессиональными кадрами педагогов и воспитателей⁴⁰. Среди прочего следует отметить недостаток в детских садах и яслях хозяйственного инвентаря, посуды, а также учебно-игрового материала. В большинстве детских садов отсутствовали или были плохо оборудованы игровые площадки⁴¹.

Расширение сети детских домов

В соответствии с распоряжением СНК СССР от 26 апреля 1945 г. в Ленинград начали реэвакуировать контингент детских домов. 14 мая 1945 г. вышло решение Ленгорисполкома «О реэвакуации детских интернатов в Ленинград»⁴². На городской отдел народного образования (гороно) были возложены обязанности по обеспечению приема возвращающихся детей в городе, передача их родителям или опекунам, а также устройство сирот⁴³. В срок до 25 мая 1945 г. было решено открыть в Смольнинском, Фрунзенском и Куйбышевском районах⁴⁴ временные детские приемники для прибывающих детей до их дальнейшего устройства⁴⁵. В связи с реэвакуацией детских домов руководству гороно следовало подготовить к открытию детские дома на 1000 мест для детей-сирот, прибывавших в Ленинград из эвакуации⁴⁶. Обязательства, связанные с ремонтом и обустройством учреждений, были возложены на председателей исполкомов райсоветов. Окончание указанных ремонтных мероприятий временных детских приемников следовало завершить к 20 мая 1945 г., а в зданиях детских домов — к 25 июня⁴⁷.

В целях подготовки к открытию детских домов из резервов плановой комиссии Ленгорисполкома было решено выделить 25 тыс. метров хлопчатобумажной ткани, 1000 восстановленных железных кроватей, 1000 табуретов, 500 тумбочек, 50 вешалок⁴⁸.

³⁸ Материалы и переписка о работе детских садов и яслей // ЦГА СПб. Ф.7384. Оп.17. Д.1190. Л. 6.

³⁹ Там же. Л. 5.

⁴⁰ Там же. Л. 43.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л. 32.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Эти районы существовали в административном делении города до 1994 г., пока их не объединили в Центральный район Санкт-Петербурга.

⁴⁵ Материалы и переписка о работе детских домов, детских садов и интернатов // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 1440. Л. 32.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

В процессе реэвакуации детей возникла необходимость дополнительных мест в детских домах, так как часть родителей по разным причинам оказалась не в состоянии их воспитывать. Также к весне 1945 г. поток в Ленинград детей, сбежавших из детских домов, находившихся в восточных областях страны, усилился⁴⁹. В связи с этим в мае 1945 г. в Ленгорисполкоме было принято решение об организации новых детских домов на 1000 мест с тем, чтобы они были готовы к открытию уже к 1 июля 1945⁵⁰.

Восстановление сети общеобразовательных школ

9 марта 1944 г. ГКО принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году»⁵¹, в котором обязывал Ленгорисполком подготовить к началу 1944/1945 учебного года дополнительно 48 школ.

Проблемным участком в реализации указанных мероприятий, как и в случае с другими детскими учреждениями, стало освобождение занятых под иные нужды школьных зданий. В связи с возрастающим контингентом учеников 5 марта 1944 г. вышло постановление СНК СССР «О порядке возвращения школьных зданий, используемых не по назначению». В результате его реализации к концу июня 1945 г. руководством Ленгорисполкома в городе освобождено 66 школ из 139 занятых не по назначению⁵². В частности, в Красногвардейском районе к началу 1945/46 учебного года планировали восстановить шесть школ, но процесс тормозили 4-й полк НКВД, часть Краснознаменного Балтийского флота и воинская часть⁵³ затягивавшие переезд из школьных зданий. Наиболее успешно велись работы по восстановлению школ исполкомами Володарского⁵⁴ и Василеостровского районов. В отстающих значились исполкомы Свердловского⁵⁵ и Московского районов⁵⁶.

В соответствии с государственным планом школьная сеть Ленинграда к 1945/46 учебном году была увеличена на 2359 классов, было введено в действие 100 новых средних и семилетних школ⁵⁷. По состоянию на 7 сентября 1945 г. во все классы школ зачислено учащихся свыше 219 тыс. человек. В том числе принято вновь не менее 100 тыс. человек. План приема детей в школы был перевыполнен, так как предусматривался прием 210 тыс. учеников, в том числе 90 тыс. вновь прибывших⁵⁸. Всего в 1945 г. в Ленинграде действовало 279 массовых школ⁵⁹.

Масштабные задачи восстановления ленинградской промышленности и городского хозяйства потребовали широкого привлечения населения к работам по

⁴⁹ Там же. Л. 38.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам: в 4 т. Т. 2. М., 1957. С. 829.

⁵² Переписка о школах и школьных работах // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 1439. Л. 44.

⁵³ Там же. Л. 29.

⁵⁴ Ныне входит в Невский район Санкт-Петербурга.

⁵⁵ Ныне входит в Василеостровский район Санкт-Петербурга.

⁵⁶ Переписка о школах и школьных работах // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 1439. Л. 68.

⁵⁷ Там же. Л. 26.

⁵⁸ Там же. Л. 85.

⁵⁹ Там же. Л. 87.

возрождению города, в связи с чем в 1944/45 учебном году в целях борьбы с детской беспризорностью в школах Ленинграда был сохранен введенный еще в 1941 г. продленный день для младших школьников. С 1 сентября продленный день был распространен на более чем 6 тыс. учеников семи-восьмилетнего и частично девятилетнего возрастов⁶⁰. С 1945/46 учебного года в связи с ростом контингента учащихся младших классов в школах Ленинграда в два раза потребность в охвате детей продленным днем возросла до 11–12 тыс. человек⁶¹.

В условиях расширения школьной сети увеличилась потребность в кадрах учителей, прежде всего начальных классов. В связи с этим в начале мая 1945 г. руководством Ленгорисполкома было направлено письмо председателю Совета народных комиссаров РСФСР А. Н. Косыгину с просьбой разрешить реэвакуацию до окончания учебного года 4312 ленинградских учителей для нужд обеспечения учебного процесса для прибывающего детского населения Ленинграда⁶². Просьба была удовлетворена⁶³.

Восстановление системы медицинского обслуживания

Вопросы восстановления детских лечебных учреждений находили систематическое отражение в деятельности Ленгорисполкома, о чем свидетельствуют стенограммы заседаний периода войны и блокады⁶⁴. 21 августа 1943 г. было утверждено решение Ленгорисполкома «О ремонте и восстановительных работах в лечебно-профилактических учреждениях», в том числе касавшееся детских учреждений. На очередном заседании 18 ноября 1943 г. подробному анализу была подвергнута работа родильных домов Ленинграда. В ходе обсуждения были отмечены высокие показатели по летальности в роддомах Куйбышевского района и им. Видемана⁶⁵. После проведения ряда мероприятий работа в указанных родильных домах значительно улучшилась⁶⁶.

С 1943 г. в систему обслуживания детей был внедрен принцип единого педиатра на участке⁶⁷. Ранее применялась система градации по возрасту: дети до трех лет обслуживались в детской консультации, старше — в детской поликлинике⁶⁸. Впервые такой опыт был успешно апробирован в Выборгском районе Ленинграда еще в годы блокады. 18 марта 1943 г. было принято решение Ленгорисполкома

⁶⁰ Переписка о школах и школьных работах // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 1439. Л. 6.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. Л. 26.

⁶³ Там же. Л. 27.

⁶⁴ См., например: Запись обсуждения вопроса о подготовке лечебных учреждений к зиме 12 августа 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета: январь — декабрь 1943 г. СПб., 2018. С. 331.

⁶⁵ Родильный дом № 1 на Васильевском острове.

⁶⁶ Запись обсуждения вопроса о выполнении Красногвардейским райисполкомом решения Ленгорисполкома от 15 марта 1943 г. «О медицинском обслуживании населения» // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. С. 500.

⁶⁷ Решение Ленгорисполкома о медицинском обслуживании населения в Выборгском и Фрунзенском районах от 18 марта 1943 г. // Там же. С. 146.

⁶⁸ Эрман М. В., Первунина Т. М., Грыськ Е. Е., Кирюхина Л. В. Педиатрия в блокадном Ленинграде // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11. № 2. С. 842.

о целесообразности его распространения на все районы города⁶⁹. Уже к 1944 г. все 36 поликлиник работали по вновь введенной системе⁷⁰. Передовой ленинградский опыт был внедрен по всему Советскому Союзу с 1946 г.

В соответствии с постановлением Ленгорисполкома и бюро горкома партии «О мероприятиях по расширению сети учреждений охраны материнства и детства»⁷¹, утвержденным 20 сентября 1944 г., были приняты меры по повышению качества родовспоможения, вследствие того что в Ленинграде имела место перегруженность родильных домов, нехватка врачей и медицинского персонала⁷². 14 мая 1945 г. было утверждено решение Ленгорисполкома «О реэвакуации детских интернатов в Ленинград», в рамках которого на городской отдел здравоохранения были возложены обязательства по обеспечению медицинского обслуживания и санитарной обработки прибывающих в Ленинград детей⁷³, так как в ходе реэвакуации среди возвращавшихся жителей города нередко складывалась сложная эпидемиологическая ситуация.

В марте 1946 г. по решению Ленгорисполкома приступили к реализации целого комплекса мер, посвященных профилактике распространения инфекционных заболеваний. Осуществлялся контроль над своевременной санобработкой приезжавших в город, выполнением планов профилактических прививок, соблюдением санитарно-гигиенических правил в столовых и школах⁷⁴.

Организация оздоровительных мероприятий

С 1945 г. приступили к воплощению в жизнь летней оздоровительной программы для детей. Ситуация осложнялась тем, что за годы войны Ленинград лишился почти всех спортивных сооружений и спортивного инвентаря, были выведены из эксплуатации все детские спортивные базы. Достаточно отметить, что в городе осталось лишь 19 гимнастических залов и около 40 пришкольных площадок без какого-либо оборудования и инвентаря⁷⁵.

В соответствии с постановлением бюро Ленинградского горкома партии от 28 апреля 1945 г. была инициирована работа по возобновлению работы пионерских лагерей и городских оздоровительных площадок. Как и в случае со школами, детскими садами и яслями, часть помещений, ранее использовавшихся для оздоровительных нужд в годы войны и блокады была занята иными учреждениями. Так, оказались заняты помещения пионерских лагерей в Девяткино и Пугарево⁷⁶,

⁶⁹ Решение Ленгорисполкома о медицинском обслуживании населения в Выборгском и Фрунзенском районах от 18 марта 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. С. 146.

⁷⁰ Шабалов Н. П., Эрман Л. В. Детское здравоохранение блокадного Ленинграда // Детская медицина Северо-Запада. 2010. Т. 1, № 1. С. 80.

⁷¹ Материалы и переписка о работе детских садов и яслей // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 1190. Л. 22.

⁷² В исполкоме Ленгорсовета // Ленинградская правда. 1945. 16 марта.

⁷³ Материалы и переписка о работе детских домов, детских садов и интернатов // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 1440. Л. 32.

⁷⁴ Из решения Ленгорисполкома // Бюллетень исполнительного комитета... 1945. № 5. 15 марта. С. 5.

⁷⁵ Переписка о физкультуре и спорте // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 1445. Л. 46.

⁷⁶ Переписка о пионерских лагерях // Там же. Д. 1441. Л. 9.

в отношении которых было получено предписание Ленгорисполкома об освобождении. Проведенные мероприятия позволили летом 1945 г. вывезти для отдыха в пригороды более 43 тыс. детей⁷⁷.

Организация в Ленинграде оздоровительных площадок общего типа была вызвана необходимостью занять детей в летнее каникулярное время. Для тех, кто оставался в городе, были оснащены площадки и открыты оздоровительные группы. В соответствии с решением Ленгорисполкома и бюро горкома партии от 14 мая 1945 г. и от 6 июня 1945 г. были открыты школьные оздоровительные площадки для 10 тыс. детей и школьные массовые площадки для 50 тыс. детей⁷⁸.

19 ноября 1945 г. было утверждено решение Ленгорисполкома «О подготовке к зимнему спортивному сезону 1945/1946 года»⁷⁹, в соответствии с которым предполагалось открыть 35 катков, 55 лыжных баз и 42 гимнастических зала. По состоянию на 20 декабря 1945 г. были подготовлены к открытию или открыты 12 катков, 26 лыжных баз, 30 гимнастических залов⁸⁰.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что работа по восстановлению социально-бытового обеспечения эвакуированных ленинградских детей проходила в условиях ограниченных ресурсов и сжатых сроков. Зачастую реализация мероприятий требовала индивидуального подхода, а организационное сопровождение заставляло оперативно реагировать на незапланированные вызовы (как, например, в случае с необходимостью организации дополнительных мест в детских домах в 1945 г.).

Вполне логично, что ленинградское руководство не было самостоятельным в принятии ключевых внутривластных решений, связанных с восстановлением городской инфраструктуры. Нормативная документация Ленгорисполкома, как правило, дублировала постановления СНК СССР, СНК РСФСР, ГКО.

Проблемным участком стало освобождение помещений детских учреждений, занятых во время войны под госпитали, штабы армии, флота, НКВД. Предписания освободить указанные помещения выполнялись с опозданием. Наряду с этим в условиях недостатка ресурсов имели место попытки отдельных трестов и управлений оспорить необходимость выполнения обязательств по выполнению восстановительных работ.

Остро стояла проблема обеспечения детских учреждений квалифицированными кадрами. На темпах восстановления негативно сказывался недостаток стройматериалов, инвентаря и оборудования⁸¹. Несмотря на вышеперечисленные сложности, в целом руководству Ленгорисполкома удалось справиться с порученными задачами, по ряду показателей перевыполнив государственные планы, и подготовить необходимые условия для приема возвращавшихся в Ленинград юных жителей.

⁷⁷ В исполкоме Ленгорсовета // Ленинградская правда. 1945. 16 мая.

⁷⁸ Переписка о пионерских лагерях // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 1441. Л. 48.

⁷⁹ Переписка о физкультуре и спорте // Там же. Д. 1445. Л. 77.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Переписка о школах и школьных работах // Там же. Д. 1439. Л. 122.

References

- Azarov V.B., Aleksandrova T.S., Dzeniskevich A.R., Aleksandrov G.P., Boltin E.A., Zavarukhina Iu.I. *Ocherki istorii Leningrada*, vol. 5. Leningrad, AN SSSR Press, 1967, 747 p. (In Russian)
- Bashinskaiia I. A., Billik V.I., Dzeniskevich A. R. *Ocherki istorii Leningrada*, vol. 6. Leningrad, AN SSSR Press, 1970, 692 p. (In Russian)
- Borzikhina I. V. Ob issledovanii problemy reevakuatsii naseleniia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. *Ekonomicheskaiia nauka Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet Press, 2015, pp. 17–24. (In Russian)
- Dzeniskevich A. R. *Nakanune i v dni ispytanii. Leningradskie rabochie v 1938–1945*. Leningrad, Nauka Publ., 1990, 197 p. (In Russian)
- Dzeniskevich A. R., Koval'chuk V.M., Sobolev G. L., Tsamutali A. N., Shishkin V. A. *Nepokorennii Leningrad: Kratkii ocherk istorii goroda v period Velikoi Otechestvennoi voiny*. Leningrad, Nauka Publ., 1970, 414 p. (In Russian)
- Erman M. V., Pervunina T.M., Grysuk E. E., Kiriukhina L. V. *Pediatriia v blokadnom Leningrade. Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniia*, 2016, no. 2 (11), pp. 838–849. (In Russian)
- Feferman K. A Soviet Humanitarian Action? Centre, Periphery and the Evacuation of Refugees to the North Caucasus, 1941–1942. *Europe-Asia Studies*, 2009, no. 61 (5), pp. 813–831.
- Gazieva L. L. *Bor'ba za spasenie detei i podrostkov v blokirovannom Leningrade. 1941–1944*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2014, 428 p. (In Russian)
- Gazieva L. L. Problemy organizatsii reevakuatsii leningradskikh detei v 1944–1945 godakh. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriia*, 2016, no. 3 (34), pp. 108–116. (In Russian)
- Istoriia Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soiuza. 1941–1945*, ed. by P.N. Pospelov. Moscow, Voenizdat Publ., 1960–1965. (In Russian)
- Karpenko I. A. Sotsial'no-bytovye aspekty protsessa reevakuatsii grazhdanskogo naseleniia v Leningrad. 1943–1946 gg. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2006, no. 4. pp. 177–181. (In Russian)
- Karpenko I. A. *Vosstanovlenie Leningrada v 1943–1948 gg. Sotsial'no-demograficheskii i bytovoii aspekt*. PhD thesis (History). St. Petersburg, [s. n.], 2007, 169 p. (In Russian)
- Khodiakov M. V. Bezhtensy v Leningrade i zhilishchnaia politika gorodskikh vlastei na nachal'nom etape voiny i blokady. *Quaestio Rossica*, 2022, vol. 10, no. 2, pp. 455–468. (In Russian)
- Kuchinskii L. F. Deiatel'nost' organov vlasti po obespecheniiu reevakuirovannogo naseleniia Severo-Zapada strany v usloviakh voiny. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2005, no. 2 (26), pp. 33–36. (In Russian)
- Lomagin N. A. *Leningrad v blokade*. Moscow, Eksmo Publ.; Iauza Publ., 2005, 536 p. (In Russian)
- Manley R. *The Evacuation and Survival of Soviet Civilians, 1941–1946*, PhD thesis. Berkeley, University of California, 2004, 287 p.
- Piankevich V.L. *Vosstanovlenie ekonomiki SSSR (seredina 1941 — seredina 1950-kh)*. *Istoriografiia*. Dr. Sci. thesis (History). St. Petersburg, [s. n.], 2002, 514 p. (In Russian)
- Potemkina M. N. *Evakuatsiia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny na Ural: liudi i sud'by*. Magnitogorsk, Magnitogorskii gosudarstvennyi Universitet Press, 2002, 264 p. (In Russian)
- Potemkina M. N. *Evakuatsionno-reevakuatsionnye protsessy i evakonaselenie na Urale v 1941–1948 gg.*: Dr. Sci. thesis abstract (History). Ekaterinburg, Institut istorii i arkheologii UrO RAN Press, 2004, 32 p. (In Russian)
- Shabalov N. P., Erman L. V. Detskoe zdavookhranenie blokadnogo Leningrada. *Detskaia meditsina Severo-Zapada*, 2010, vol. 1. no. 1, pp. 78–80. (In Russian)
- Skriabina E. O. *Problema materinstva i detstva v period blokady Leningrada (1941–1944 gg.) (istoriko-medit-sinskii aspekt)*. PhD thesis (History). St. Petersburg, [s. n.], 2008, 147 p. (In Russian)
- Snegireva L. I. Reevakuatsiia spetsialistov i naseleniia, zaniatykh v sel'skokhoziaistvennom proizvodstve Zapadnoi Sibiri (1942–1945 gg.). *Problemy agrarnogo i demograficheskogo razvitiia Sibiri v XX — nachale XXI vv*. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN Press, 2009, pp. 192–202. (In Russian)
- Sobolev G. L. *Leningrad v bor'be za vyzhivanie v blokade. Kniga tret'ia. Ianvar' 1943 — ianvar' 1944*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2017, 748 p. (In Russian)

- Vakser A. Z. *Leningrad poslevoennyi. 1945–1982 gg.* St. Petersburg, Ostrov Publ., 2005, 436 p. (In Russian)
- Velikaia Otechestvennaia voina Sovetskogo Soiuz. 1941–1945: Kratkaia istoriia*, eds P. Pospelov, M. Minasian, P. Bogdanov, M. Dolgii. Moscow, Voenizdat Publ., 1967, 617 p. (In Russian)
- Zubkova E. Iu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953.* Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 229 p. (In Russian)
- Zurman S. O. Formy reevakuatsii naseleniia iz Saratovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Istorii. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2011, vol. 11, no. 1, pp. 113–120. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 12 июля 2023 г.

Рекомендована к печати 10 января 2024 г.

Received: July 12, 2023

Accepted: January 10, 2024